

**ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ, СТРУКТУРЫ
И ЭТИМОЛОГИИ ЛЕКСЕМ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПРЕДМЕТЫ
РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА В АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ**

Е.С. АНАНЧЕНКО

*Донецкий национальный университет,
83001, Украина, г. Донецк, ул. Университетская, 24;
электронная почта: lileina.l@gmail.com*

Статья посвящена сопоставительному исследованию особенностей семантики, структуры и этимологии лексических единиц, вербализующих содержательный узел “Предметы религиозного культа” в английском и украинском языках. Лингвокультурный компонент «культура» состоит из трех взаимосвязанных концептуальных сфер разного уровня абстракции: духовный мир, человек, материальный мир. Специфичность лексем сопоставляемых языков заключается в разных источниках происхождения, наличии лакун в украинском языке и особенностях лексикографического представления лексем. Анализ этимологии свидетельствует о том, что в английском языке доминирующим источником происхождения лексем, обозначающих предметы христианского культа, был латинский язык, тогда как в украинском языке основными источниками происхождения соответствующих лексем служили праславянский и древневерхненемецкий языки.

Ключевые слова: предметы религиозного культа, семантический кластер, вербализация, лексема, сопоставление.

1. Концепт *РЕЛИГИЯ* является социально и культурно значимым, присущим истории человечества на всех этапах его развития, способным влиять на формирование этносознания нации. Изучение особенностей объективации концептов, связанных с религиозной сферой, как пластов духовной культуры привлекает все больше внимания с конца XX века. Наибольшее количество работ, связанных с изучением отдельных семантических групп церковно-религиозной лексики, в том числе в рамках лингвокогнитивной парадигмы, выполнено на материале одного языка (английского, немецкого, польского, русского, украинского, французского) [1, 2, 7, 8]. Сопоставительные исследования представлены отдельными работами, осуществленными на материале русского и украинского (Н. В. Ивашенцева), русского, английского и немецкого (С.С. Воронцова), немецкого и русского (Е.А. Дженкова, Н.П. Дронова), русского и итальянского (Л.Г. Панова) языков. Сопоставительные исследования концепта *РЕЛИГИЯ* в английском и украинском языках

отсутствуют, что определяет актуальность данного исследования. Кроме того актуальность работы обусловлена необходимостью основательного лингвистического осмысления лингвокультурного концепта (далее ЛКК) *РЕЛИГИЯ*, олицетворяющего основу духовной жизни. Использование сопоставительного подхода позволяет выделить общие и отличительные черты в моделях христианской картины мира у носителей исследуемых языков. Сравнение объективации концепта в разных лингвокультурах способствует также более глубокому проникновению в сущность языковых процессов каждого из анализируемых языков, что представляет базу для сопоставительных исследований.

Концепт *РЕЛИГИЯ* можно определить как морально-этический концепт духовной культуры, “телеономный” [4] или лингвокультурный, который непосредственно связан с формированием у человека смысла жизни. ЛКК *РЕЛИГИЯ* – это когнитивная единица ментального мира человека, который отсылает к высшим духовным ценностям, отображает опыт познания окружающей действительности говорящим. Он характеризуется национально-культурной спецификой и определенным образом выражается в языке, является динамичным, то есть развивающимся. ЛКК *РЕЛИГИЯ* – базовый концепт для носителей культур анализируемых языков, однако его актуальность изменяется на разных исторических этапах.

2. Данная статья посвящена сопоставительному исследованию особенностей семантики и структуры лексических единиц (далее ЛЕ), вербализующих содержательный узел концептуальной сферы МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР “Предметы религиозного культа”. Материал исследования составили 92 ЛЕ, отобранные методом сплошной выборки из толковых словарей английского и украинского языков [3; 9], из них 55 лексем английского языка и 37 ЛЕ украинского языка. Например, англ. *chalice*² ‘потир, чаша (сосуд для причащения)’, *font*^{1,2} ‘купель’; укр. *воздух* (покрывало для сосудов с причащением), *кадило*¹ ‘кадило’, *скарбона*¹ ‘сокровищница’ (индекс над

лексемами соответствует номеру значения ЛСВ, который реализует ЛКК *РЕЛИГИЯ*, в словарной статье).

3. В ходе исследования было установлено, что структура понятийного или информационного слоя ЛКК *РЕЛИГИЯ* состоит из трех взаимосвязанных и взаимозависимых концептуальных сфер разного уровня абстракции: ДУХОВНЫЙ МИР, ЧЕЛОВЕК, МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР. В пределах каждой из указанных сфер выделяется определенное количество содержательных узлов, отражающих информационное содержание соответствующих сфер. Содержательные узлы, в свою очередь, состоят из кластеров, характеризующихся большей или меньшей лексической плотностью и могут быть реализованы отдельными лексемами или значениями тех или иных лексем. Общим для сопоставляемых языков является семантическая характеристика содержательного узла “Предметы религиозного культа”: в обоих языках он вербализован четырьмя семантическими кластерами (“*Культовые вещи, ритуальные символы*”, “*Емкости / посуда*”, “*Вещества для религиозной службы*”, “*Предметы для религиозной службы*”).

3.1. Кластер “*Емкости / посуда*” (англ. 25 ЛЕ, укр. 8 ЛЕ) более плотно вербализован единицами выборки в английском языке. Универсальной характеристикой этого узла в сопоставляемых языках является наличие лексем, обозначающих контейнеры для хранения веществ во время религиозных служб, например, посуды для проведения обряда крещения (англ. *font*¹; укр. *купіль*²), емкости для курения ладаном во время службы православного и католического религиозного культа (англ. *censer, incensory*; укр. *кадило*¹), гробницы для хранения останков тех, кого христианская церковь признавала святыми (англ. *shrine*; укр. *рака*). Количественное превосходство лексем английского языка объясняется наличием группы синонимичных ЛЕ, обозначающих посуду для хранения элементов, необходимых для проведения обряда евхаристии (*chalice, cruet, ciborium*); лексема *salvatory*, базовое значение которой “коробка для хранения мази”, сейчас является устаревшей; ЛЕ *fistula*, обозначала

специальную трубку, через которую причащавшиеся получали освященное вино, как предмет функционировала вплоть до начала XX века.

В английском языке 50 % лексем кластера “*Емкости / посуда*” являются полисемантами, в большинстве из которых лексико-семантические варианты (далее ЛСВ), вербализующие данный семантический кластер, возникли в результате спецификации денотата. Сначала они обозначали посуду общего потребления, а впоследствии приобрели значение «контейнер, который используется во время религиозных обрядов», например, лексема *chalice* – ЛСВ¹ “*a drinking cup, goblet*” ‘чаша, бокал, кубок’, ЛСВ² “*a gold or silver cup containing the wine at Mass*” ‘золотая или серебряная чаша с вином во время проведения литургии’. По той же схеме происходило развитие значения украинской лексемы *купіль* ‘купель’. Что касается особенностей развития семантики лексем кластера в украинском языке, то можно утверждать, что уровень полисемантов ниже по сравнению с английским языком, они составляют 30%. В отличие от английского языка, большинство полисемантических лексем украинского языка реализуют кластер “*Емкости / посуда*” базовыми ЛСВ.

Анализ этимологии лексем сопоставляемых языков свидетельствует о том, что в английском языке доминирующим источником происхождения выступает латинский язык, из которого непосредственно или через французский язык лексемы пришли в английский. Следующим по продуктивности источником являются германские языки. В украинском языке основными источниками происхождения служили праславянский и древневерхненемецкий языки, откуда посредством церковнославянского или польского лексемы попали в украинский язык. Лексикографическое представление лексем кластера “*Емкости / посуда*” отличается в сопоставляемых языках. В английском языке семь лексем кластера имеют словарные пометы *Eccl.* (in Ecclesiastical usage) ‘церковное’, *RCCh* (in the Roman Catholic Church) ‘в римско-католической церкви’, *Christianity* ‘христианство’, которые свидетельствуют о принадлежности лексем к церковно-религиозной

лексике, например, *lunette*¹², *cruet*, *ciborium*. Однако в украинском языке только ЛСВ² лексема купель имеет помету *церк*.

Общими для обоих языков являются частеречные характеристики с преобладанием имен существительных (ср. Англ. 89%; укр. 90%). Лексема украинского языка *скарбона* ‘сокровищница’ имеет уменьшительные формы, образованные с помощью суффикса *-(к)а*. В английском языке деминутивов нет. В украинском языке существительные *кадило* ‘кадило’ и *хрестильня* ‘купель’ послужили основой для формирования дериватов *кадильниця*, *хрестильниця*. Кроме того в каждом из сопоставляемых языков имеется отыменное прилагательное (англ. *aspergilliform*; укр. *кадильний*).

Итак, общей чертой кластера в сопоставляемых языках является семантика репрезентирующих его лексем, а также их частеречные характеристики. Специфичность заключается в разных источниках происхождения, наличии лакун в украинском языке и особенностях лексикографического представления лексем.

3.2. Следующим по количеству лексем-репрезентатов является семантический кластер “*Культовые вещи, ритуальные символы*”, вербализованный 17 ЛЕ в английском языке и 19 ЛЕ в украинском. Отличие в количественных показателях объясняется производительностью деривационного процесса ЛЕ *хрест* ‘крест’, которая послужила основой для целого ряда производных лексем, ЛСВ которых также вербализуют анализируемый семантический кластер. Например, *охрести* “Ритуальные символы, атрибуты процессии крестного хода (хоругви, кресты и т. д.)”, *хрестовиння*² “хрест¹”, *хрестатий*¹ “напоминающий или имеющий форму креста, в виде креста”, *хрестик* “уменьш.-ласк. для слова хрест¹⁻⁴” и др.

Универсальность вербализации семантического кластера “*Культовые вещи, ритуальные символы*” в сопоставляемых языках заключается в наличии лексем, обозначающих вещи, связанные с главной фигурой христианства – Иисусом Христом, в частности ЛЕ, которые номинируют: а) крест – символ распятия, б) плащаницу с изображением тела Христа во гробе после снятия его

с креста, как символ ткани, в которую окутали тело мертвого Иисуса Христа после казни; в) жезл как символ высших чинов священнослужителей. Ср. англ. а) *rood*² “*the cross on which Christ was crucified*” ‘крест, на котором был распят Христос’, *cross-staff* “*an archbishop’s cross*” ‘крест архиепископа’; б) *shroud*^{1a} “*a piece of thin fabric used as a shroud, spec. that in which the body of Christ was wrapped*” ‘часть ткани, используемой как саван, особенно для обозначения савана, в который было завернуто тело Христа’; в) *crosier*³ “*a staff surmounted by a crook or cross, carried by bishops or abbots as a symbol of pastoral office*” ‘палица, увенчанная крюком или крестом, которую носят священники или аббаты как символ должности священнослужителя’; укр. а) *хрещик, хрестик*, б) *плащаниця*, в) *пастериця, посох*. Специфической чертой вербализации кластера в английском языке является наличие лексем, значение которых связано со священным Граалем: *the Holy Grail, the Saint Grail, Sangrai, quest*. Согласно средневековой легенде, Грааль – это чаша, из которой Христос пил во время Тайной Вечери, в которую после распятия собрали его кровь, впоследствии чаша якобы была перевезена в Англию, таинственно исчезла и стала предметом поиска рыцарей короля Артура.

Лексемы, репрезентирующие кластер “*Культовые вещи, ритуальные символы*” в английском языке, характеризуются более высоким уровнем полисемантической (ср., англ. . 75%, укр. . 41%). Причем, ЛСВ, вербализующие данный кластер, появились в основном в результате сужения денотата. Например, англ. *staff*; укр. *пастериця* сначала употреблялись для обозначения палки для опоры во время ходьбы, впоследствии приобрели значение жезла священнослужителей.

С точки зрения этимологии, лексемы анализируемого кластера в английском языке характеризуются неоднородностью: наиболее продуктивным источником является латинский язык, откуда лексемы были заимствованы посредством старофранцузского языка. Сомнительным остается происхождения ЛЕ *grail*, которая выступает составной частью словосочетаний *the Holy Grail, the Saint Grail* или *Sangrail*. Согласно наиболее

распространенной версии лексема *grail* была заимствована в английский язык через старофранцузской язык из средневековой латыни, куда, в свою очередь, пришла из греческого, где имела значение “миска, чаша”. Этимологический анализ лексем, вербализующих кластер в украинском языке, свидетельствует о том, что рассматриваемые ЛЕ происходят из церковнославянского и праславянского языков. ЛЕ *хрест* пришла в церковнославянский из древневерхненемецкого языка.

Еще одна специфическая черта заключается в лексикографическом представлении ЛЕ кластера "Культовые вещи, ритуальные символы". В английском языке только две лексемы имеют словарные пометы: ЛЕ *indulgenced* “*having an indulgence attached to it; applied to prayers, material objects, etc.*” ‘сопровождаемый индульгенцией, применимо к молитвам, материальным объектам и т.д.’ имеет словарную помету *R.C.Ch.*, которая свидетельствует об использовании данной лексемы институтом католической церкви; ЛЕ *bagle* “*the staff or crozier of a bishop*” ‘посох или палица священника’ маркирована как устаревшая. В украинском языке четыре лексемы кластера имеют словарные пометы, которые относят их к церковно-религиозному стилю. Например, ЛЕ *корогва*³ *церк.* “*Прикріплене до довгого держака полотнище (чи бляха) з зображенням Христа або інших святих, що його несуть під час хресного ходу*” “Прикрепленное к длинному древку полотнище (или жестяной лист) с изображением Христа или других святых, которое несут во время крестного хода”; ЛЕ *хрещик* маркирована в словаре как разговорная.

Особенность вербализации кластера “*Культовые вещи, ритуальные символы*” в сопоставляемых языках заключается в его частеречных характеристиках. В английском языке подавляющее количество лексем является непроизводными существительными, также кластер реализован словосочетаниями *the Holy Grail, the Saint Grail* и прилагательное причастной природы *indulgenced*. В украинском языке – наоборот, количественно преобладают прилагательные, образованные суффиксальным способом с

помощью суффиксов *-н(ий)*, *-т(ий)*, *-ст(ий)*. Как упоминалось выше, ЛЕ *хрест* имеет дериваты, четыре из которых образованы с помощью уменьшительных суффиксов *-еньк*, *-ик*, *-ок*. Наличие деминутивов, производных от ЛЕ *хрест*, как *хрестик*, *хрестичок* и др., свидетельствует о трепетном отношении украинского народа к кресту как религиозному символу.

Таким образом, одной из общих черт вербализации кластера “*Культовые вещи, ритуальные символы*” в сопоставляемых языках можно назвать совпадение семантической составляющей: большинство предметов, которые используются во время религиозных служб и имеют символический характер, схожи в изучаемых лингвокультурах, что указывает на сходство представлений о материальной составляющей религиозного культа последователей христианской религии. Наличие синонимических лексем в обоих языках объясняется различными источниками происхождения лексем (укр. *пaтepиця*² – *посох*, греческого и славянского происхождения соответственно) или тем, что одна из лексем-синонимов устарела (ср. англ. *bagle – crozier*³). Специфические черты заключаются в наличии маркированных единиц и деминутивов в украинском языке, а также большего количества прилагательных по сравнению с английским.

3.3. В результате анализа лексем семантического кластера “*Вещества для религиозной службы*” можно сделать вывод, что он вербализован незначительным количеством лексем в обоих языках (англ. 8 ЛЕ, укр. 4 ЛЕ). Этот кластер реализован ЛЕ, обозначающими специальные вещества, как правило, масла или смолы, которые используются или производятся во время религиозных служб. Ср., англ. *incense* ‘ладан’ “*any of various aromatic substances burnt for their fragrant odour, esp in religious ceremonies*” ‘одно из разнообразных веществ, которое курят для получения душистого аромата, особенно во время религиозных служб’; укр. *миpo* “ароматна олія, яку використовують у християнських церковних обрядах” ‘ароматное масло, которое используют в христианских церковных обрядах’. В английском языке подавляющее количество лексем кластера – полисеманты, характеризующиеся

сужением семантики. В украинском языке 50 % ЛЕ выступают полисемантами и реализуют семантический кластер “*Вещества для религиозной службы*” за счет базового ЛСВ. Например, укр. *елей* ‘елей’.

Этимологические особенности единиц кластера свидетельствуют, что все ЛЕ украинского языка и подавляющее большинство лексем английского языка были заимствованы из греческого языка. Общим для сопоставляемых языков является также тот факт, что лексем кластера “*Вещества для религиозной службы*” происходят от слов, семантика которых связана с маслами и смолой. Частеречные характеристики ЛЕ кластера свидетельствуют о доминировании производных существительных в обоих языках. В украинском языке имеется также прилагательное, образованное от существительного с помощью суффикса *-(н)ий* – *елейний*. Лексема *миро* выступает составляющей устойчивого выражения – *одним миром мазані* “*про людей з однаковими недоліками*” ‘одним миром мазаны – о людях с одинаковыми недостатками’. Общим для лексем, репрезентирующих кластер “*Вещества для религиозной службы*” в двух языках, является наличие ЛЕ со словарной пометой, указывающей на малоупотребительность этих лексем в современном английском и украинском языках (англ. *hyssop*³; укр. *елейний*). Таким образом, наблюдается совпадение структурно-семантических характеристик лексем, вербализующих данный кластер.

3.4. Семантический кластер “*Предметы для религиозной службы*” наименее плотно вербализован единицами выборки в английском языке (англ. 5 ЛЕ; укр. 4 ЛЕ). Однако главное отличие лексем кластера в сопоставляемых языках заключается в семантике единиц – они называют предметы, используемые для различных целей во время религиозных обрядов. Удельный вес полисемантов выше в английском языке (англ. 100%; укр. 40%), при этом в обоих языках эти ЛЕ реализует ЛКК *РЕЛИГИЯ* в своем базовом значении.

Общим для лексем сопоставляемых языков является наличие словарных помет, которые свидетельствуют о: а) принадлежности лексики к религиозной сфере; б) малоупотребительности, устарелости или диалектном употреблении,

причем в словарных статьях английского языка одновременно присутствуют оба типа помет. Например, а) англ. *veil*^{3b} *eccl.* – *the curtain hung between the altar and the choir, especially during Lent. Now historically.* ‘занавес между алтарем и хором, особенно тот, который используется во время великого поста’, сейчас употребляется в исторических контекстах; укр. *пасхалія церк.*, “*Таблиця для визначення часу щорічного святкування Великодня та інших (таких, що змінюють залежно від Великодня свій термін) свят*” ‘Таблица для определения времени ежегодного празднования Пасхи и других (переходящих в зависимости от Пасхи) праздников’; б) ЛЕ английского языка *cross-cloth* – *a cloth hangign before the rood* ‘ткань, которая висит перед распятием’ имеет помету «устаревшая»; укр. *набожник етн., діал.* “*Вишитий або тканий рушник, яким прикрашають ікони*” ‘Вышитое или тканое полотенце, которым украшают иконы’.

Этимологические особенности свидетельствуют о гомогенности лексем кластера в английском языке, поскольку общим источником происхождения всех ЛЕ является латинский язык. В украинском языке доминируют лексемы старославянского и праславянского происхождения, за исключением ЛЕ *пасхалія*, которая происходит из греческого языка. Итак, в отличие от украинского языка, английские ЛЕ кластера являются заимствованиями. Следует отметить, что частеречные характеристики ЛЕ совпадают в обоих языках. Все лексемы-репрезентанты указанного кластера – существительные. В английском языке имеется один композит, образованный путем словосложения *cross-cloth*. В украинском языке отглагольное существительное *ставник* образован с помощью суффикса *-ник*, и его дериват *поставник*, образованный префиксным путем, совпадают в базовом значении – “*великий церковний свічник*” ‘большой церковный подсвечник’.

Можно сделать вывод, что в обоих языках семантический кластер “*Предметы для религиозной службы*” вербализован различными по семантике и этимологии лексемами и находится на периферии содержательного узла “*Предметы религиозного культа*”. Результаты структурного анализа лексем

кластера свидетельствуют, что общим для обоих сопоставляемых языков является высокий удельный вес непроезводных существительных. Для производных существительных украинского языка продуктивным способом словообразования является суффиксация, особенно уменьшительные суффиксы *-еньк*, *-ик*, *-ок*, а также их варианты *-нк(а)*; *-ньк(а)*, в зависимости от категории рода. Для английского языка этот структурный тип не является продуктивным. Еще одно отличие в структурных характеристиках лексем кластера заключается в наличии группы отыменных прилагательных украинского языка, образованных суффиксальным способом с помощью суффиксов *-н(ий)*, *-т(ий)*, *-ст(ий)*.

4. Общим для лексем, реализующих содержательный узел “Предметы религиозного культа”, являются их семантические характеристики, частично совпадают особенности лексикографического представления этих лексем. Анализ номинативной плотности семантических кластеров “*Культурные вещи, ритуальные символы*”, “*Емкости / посуда*” позволяет определить их как ядерными кластерами содержательного узла “Предметы религиозного культа”. Главные отличия заключаются в доминирующих источниках происхождения ЛЕ узла и структурных характеристиках существительных, которые его вербализуют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бібла С.В. Склад, джерела і шляхи формування української церковної термінології (назви церковних чинів і посад) : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Бібла Світлана Володимирівна. — К. : НАН України, Інститут української мови, 1997. — 215 с.

2. Благова Н.Г. Система церковных номинаций в русской деловой речи XVII века / Н. Г. Благова // Единицы восточнославянских языков : структура, семантика, функция : межвуз. сб. науч. тр. — Тула, 1992. — С. 2—21. — Библиогр. : С. 20—21. — Деп. в ИНИОН РАН 02.04.92, № 46362.

3. Великий тлумачний словник української мови / [уклад. і гол. ред. В. Т. Бусел]. — К., 2004. — 1440 с.

4. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология: становление и

перспективы // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2007. –Т. 66. – № 2. – С. 13-22.

5. Воронцова С.С. Концептосфера «религиозная культура» в русском, английском и немецком песенном фольклоре (кросскультурный анализ): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Воронцова Светлана Сергеевна. — Курск : Курский гос. ун-т, 2005. — 228 с.

6. Етимологічний словник української мови: [у 7 т. / АН УРСР; редкол. О. С. Мельничук та ін.]. – К., 1983–1989.

7. Королева И.А. Сакрально-богослужебная лексика в аспекте лингвистического исследования / И. А. Королева // Филологический поиск : сб. науч. тр. — Волгоград : Перемена, 2000. — Вып. 4. — С. 87—94.

8. Михайлова Ю.Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка) : дис. на соискание степени канд. филол. наук : 10.02.00 / Михайлова Юлия Николаевна — Екатеринбург, 2004. — 171 с.

9. The Shorter Oxford English Dictionary: [2 volumes / W. Little, H. W. Fowler, J. Coulson]. – Oxford: Clarendon Press Oxford, 1983.

10. Skeat W.W. Concise Dictionary of English Etymology / W. W. Skeat. – Wordsworth Edition Ltd, 1998. – 656 p.

REFERENCES

1. Бібла С.В. Склад, джерела і шляхи формування української церковної термінології (назви церковних чинів і посад) : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Бібла Світлана Володимирівна. — К. : НАН України, Інститут української мови, 1997. — 215 с.

2. Blagova N.G. Sistema cerkovnyh nominacij v russoj delovoj rechi XVII veka / N. G. Blagova // Edinicy vostochnoslavjanskih jazykov : struktura, semantika, funkcija : mezhvuz. sb. nauch. tr. — Tula, 1992. — S. 2—21. — Bibliogr. : S. 20—21. — Dep. v INION RAN 02.04.92, № 46362.

3. Великий тлумачний словник української мови / [уклад. і гол. ред. В. Т. Бусел]. – К., 2004. – 1440 с.

4. Vorkachev S.G. Lingvokul'turnaja konceptologija: stanovlenie i perspektivy // Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka. – 2007. –Т. 66. – № 2. – S. 13-22.

5. Voroncova S.S. Konceptosfera «religioznaja kul'tura» v russkom, anglijskom i nemeckom pesennom fol'klоре (krosskul'turnyj analiz): dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / Voroncova Svetlana Sergeevna. — Kursk : Kurskij gos. un-t, 2005. — 228 s.

6. ЕТИМОЛОГІЧНИЙ СЛОВНИК УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ: [у 7 т. / АН УРСР; редкол. О. С. Мельничук та ін.]. — К., 1983–1989.

7. Koroleva I.A. Sakral'no-bogoslužhebnaja leksika v aspekte lingvističeskogo issledovanija / I. A. Koroleva // Filologičeskij poisk : sb. nauch. tr. — Volgograd : Peremena, 2000. — Vyp. 4. — S. 87—94.

8. Mihajlova Ju.N. Religioznaja pravoslavnaja leksika i ee sud'ba (po dannym tolkovyh slovarej russkogo jazyka) : dis. na soiskanie stepeni kand. filol. nauk : 10.02.00 / Mihajlova Julija Nikolaevna — Ekaterinburg, 2004. — 171 s.

9. The Shorter Oxford English Dictionary: [2 volumes / W. Little, H. W. Fowler, J. Coulson]. — Oxford: Clarendon Press Oxford, 1983.

10. Skeat W.W. Concise Dictionary of English Etymology / W. W. Skeat. — Wordsworth Edition Ltd, 1998. — 656 p.

PECULIARITIES OF SEMANTICS, STRUCTURE AND ETYMOLOGY OF LEXEMES DENOTING CULT OBJECTS IN RUSSIAN AND UKRAINIAN

E.S. ANANCHENKO

*Donetsk National University,
24, Universitetskaya st., Donetsk, Ukraine, 83001;
e-mail: lileina.l@gmail.com*

The article is devoted to the contrastive study of semantics, structure and etymology of lexical units which verbalize the semantic domain 'the cult objects' in English and Ukrainian. The linguistic and cultural component 'culture' is comprised of three interrelated conceptual spheres: *spiritual world, man, material world*. The specific features of lexemes of the two languages are conditioned by different sources of borrowing, lexical gaps in the Ukrainian language and lexicographic traditions. The etymological analysis shows that the predominant source of lexemes denoting Christian cult objects in English was Latin, whilst the main sources of origin of such lexemes in Ukrainian were Pre-Slavonic and Old High Dutch.

Key words: cult objects, semantic cluster, verbalization, lexeme, contrastive study.